

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД22-20-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С. с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Абдулкеримова М.М., Пирвелиева Ф.Р., Нарчавова И.В., Меджидова Б.А., Рамазанова Г.П. посредством использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Бородкиной Н.М. и Качанова Н.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника осуждённых Абдулкеримова М.М., Пирвелиева Ф.Р., Нарчавова И.В., Меджидова Б.А. – адвоката Бородкиной Н.М. и защитника осуждённого Рамазанова Г.П. – адвоката Качанова Н.А. на приговор Южного окружного военного суда от 14 апреля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 6 декабря 2021 г.

Согласно приговору

Абдулкеримов Мурад Магомедрагимович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 208 УК РФ 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ 2 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ 6 лет 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ 8 лет со штрафом в размере 200 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – 18 лет

6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей и со штрафом в размере 200 000 руб.;

Пирвелиев Феликс Рамидинович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ 2 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ 6 лет 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ 8 лет со штрафом в размере 200 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей и со штрафом в размере 200 000 руб.;

Нарчавов Исмаил Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 2 года 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222 УК РФ 6 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ 7 лет со штрафом в размере 200 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – 18 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей и со штрафом в размере 200 000 руб.;

Рамазанов Гусейн Патрисович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ

2 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ 6 лет 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ 8 лет со штрафом в размере 200 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей и со штрафом в размере 200 000 руб.;

Меджидов Багауттин Абдулбасирович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 167 УК РФ 2 года; по ч. 3 ст. 222 УК РФ 6 лет 6 месяцев; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ 8 лет со штрафом в размере 200 000 руб.; по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанностей и со штрафом в размере 200 000 руб.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 6 декабря 2021 г. приговор Южного окружного военного суда от 14 апреля 2021 г. в отношении Абдулкеримова Мурада Магомедрагимовича, Пирвелиева Феликса Рамидиновича, Нарчакова Исмаила Валерьевича, Рамазанова Гусейна Патрисовича и Меджидова Багауттина Абдулбасировича оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Абдулкеримова М.М., Пирвелиева Ф.Р., Нарчакова И.В., Рамазанова Г.П. и Меджидова Б.А., защитников – адвокатов Бородкиной Н.М., Качанова Н.А. и Магомедова М.Д. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Абдулкеримова М.М., Пирвелиева Ф.Р., Нарчакова И.В., Меджидова Б.А., Рамазанова Г.П., их защитников – адвокатов Бородкиной Н.М. и Качанова Н.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В. об изменении судебных решений, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Абдулкеримов, Пирвелиев, Нарчаков, Рамазанов и Меджидов признаны виновными и осуждены за создание террористического сообщества и вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом;

Абдулкеримов – за последующее руководство данным формированием, а Пирвелиев, Нарчавов, Рамазанов и Меджидов – за участие в нём.

Также все они осуждены за незаконные приобретение, хранение и ношение боеприпасов и взрывных устройств в составе организованной группы; за приготовление к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность; за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершённое путём поджога.

Кроме того Абдулкеримов, Пирвелиев, Нарчавов и Рамазанов осуждены за покушение на умышленное уничтожение чужого имущества, способное повлечь причинение значительного ущерба, совершённое путём поджога.

Данные преступления совершены ими весной – осенью 2016 года в г. Каспийске Республики Дагестан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённых Абдулкеримова, Пирвелиева, Нарчавова, Меджидова – адвокат Бородкина Н.М. указывает, что названные приговор и апелляционное определение являются незаконными и необоснованными, просит их отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда, либо оправдать её подзащитных в части осуждения за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ.

В обоснование кассационной жалобы адвокат Бородкина Н.М. приводит те же доводы, которые ранее рассматривались судами первой и апелляционной инстанций. Они состоят в следующем:

суд необоснованно отклонил представленные стороной защиты заключения специалистов по результатам психолого-лингвистического исследования материалов дела, согласно которым в материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие наличие в действиях осуждённых признаков создания террористического сообщества и руководства им;

суд необоснованно отклонил доводы стороны защиты о недопустимости в качестве доказательств протоколов допросов и объяснений всех осуждённых, а также показаний свидетелей Я [] и Я [] ввиду наличия в них большого числа смысловых, структурных и дословных совпадений, что подтверждается заключением специалистов-лингвистов, представленным стороной защиты;

суд не дал оценки показаниям свидетеля Я [] о применении к нему недозволенных методов следствия, что подтверждается результатами его медицинского обследования;

показания свидетеля Я [] являются недопустимым доказательством ввиду наличия у него психического расстройства,

позволяющего с высокой степенью вероятности полагать, что он не мог в момент дачи показаний понимать значение своих действий и руководить ими. Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Я [] не проводилась, хотя это было необходимо сделать для надлежащей оценки допустимости его показаний;

суд необоснованно признал допустимым доказательством протокол личного досмотра осуждённого Меджидова, который согласно показаниям понятых У [] и Г [] был составлен не на месте его задержания и изъятия патронов и гранаты, а в отделении полиции, где также были упакованы вещественные доказательства;

показания потерпевшего М [] изложены в приговоре неправильно, так как он не говорил о постановке на учёт как экстремиста осуждённого Абдулкеримова;

судом исследованы не все материалы проверок по фактам применения недозволенных методов следствия по данному делу. В частности, не было истребовано решение по материалу о проверке заявления о применении недозволенных методов следствия к Яр []

суд необоснованно отклонил представленную стороной защиты видеозапись задержания осуждённого Меджидова и показания свидетелей М [], Г [] и С [] сообщивших, что они узнали его на видеозаписи. Между тем, фактические обстоятельства задержания осуждённого Меджидова и составление протокола задержания спустя почти сутки, как считает автор кассационной жалобы, свидетельствуют в пользу версии стороны защиты о фальсификации доказательств, так как изъятые у Меджидова боеприпасы и гранаты не могли быть не обнаружены у него сразу же после задержания;

суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании изъятых у осуждённых патронов, нарушив тем самым принцип состязательности;

действия осуждённых по приготовлению к совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, не образуют состава данного преступления, поскольку являются лишь обнаружением умысла. Тем более, что в приговоре не опровергнуто утверждение осуждённых об отсутствии у них сговора на совершение данного преступления;

автор кассационной жалобы выражает несогласие с квалификацией действий Абдулкеримова и Рамазанова по ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, поскольку по делу не установлено, где они приобретали боеприпасы и взрывные устройства, при каких обстоятельствах их носили, хранили, и получали ли данные предметы от Нарчавова, Меджидова и Пирвелиева, входивших в организованную группу;

Абдулкеримов, Пирвелиев, Нарчавов и Меджидов необоснованно осуждены по ч.1 ст. 208 УК РФ, поскольку Я [], осуждённый по приговору Южного окружного военного суда от 17 марта 2020 г. за участие в террористическом сообществе, созданном указанными лицами, не признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2

ст. 208 УК РФ, ввиду того, что суд не признал доказанным использование боеприпасов или взрывчатых веществ при совершении поджогов пивных баров;

суд не учёл, что первично в обвинении указано было, что осуждённые создали террористическое сообщество в феврале 2016 года. Однако Пирвелиев в указанный период находился в другом субъекте Российской Федерации. Таким образом, время создания террористического сообщества, указанное в приговоре, вызывает сомнения в соответствии действительности.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Рамазанова – адвокат Качанов Н.А. утверждает, что названные приговор и апелляционное определение являются незаконными и необоснованными, просит их отменить в части осуждения его подзащитного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ и оправдать его по обвинению в их совершении.

В обоснование своей позиции он приводит следующие доводы:

приведённые в приговоре доказательства в отношении его подзащитного подтверждают лишь факты поджога пивных баров и незаконный оборот боеприпасов и взрывных устройств. Однако они не содержат сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу, по иным инкриминированным Рамазанову преступлениям, поскольку кроме его показаний никаких доказательств его приверженности идеологии международной террористической организации «Исламское государство» в деле не имеется. Утверждение стороны защиты о его участии в поджогах пивных баров лишь с целью воспрепятствования злоупотреблению спиртными напитками близких родственников Нарчакова и Пирвелиева необоснованно отвергнуто;

суд неправомерно признал допустимыми доказательствами показания осуждённых, данные ими на начальном этапе предварительного следствия. При этом их объяснения о получении данных показаний в результате применения недозволённых методов следствия, а также иные данные, свидетельствующие об этом (следы побоев, медицинские заключения, заявления адвокатов, многочисленными показаниями родственников осуждённых и их обращения в правоохранительные органы), необоснованно отвергнуты судом;

в ходе назначенной судом проверки сообщений о применении к осуждённым недозволённых методов следствия не установлены и не допрошены сотрудники полиции, на которых они ссылались в своих показаниях;

приведённые в приговоре показания осуждённых были подписаны ими без участия защитников, о чём свидетельствует, по мнению автора кассационной жалобы, получение от них объяснений до предъявления обвинения и до разъяснения прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ и положений ст. 51 Конституции Российской Федерации;

уголовное дело в отношении Рамазанова было возбуждено 17 ноября

2016 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. 24 ноября 2016 г. после прибытия в отдел полиции с 11 часов 50 минут от него отбиралось объяснение оперативным сотрудником А [REDACTED] без участия адвоката и без разъяснения прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ. Впоследствии содержание объяснений Рамазанова было воспроизведено почти без изменений в протоколах его первичных допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого. Аналогичным образом в протоколы допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых перенесено содержание первичных объяснений иных осуждённых, также полученных оперативными сотрудниками. Данное обстоятельство, как считает адвокат Качанов Н.А., подтверждает версию стороны защиты о фальсификации первичных показаний Рамазанова;

протокол задержания Рамазанова составлен лишь около 20 часов 24 ноября 2016 г. без участия защитника с момента задержания и без разъяснения прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, что свидетельствует о существенном нарушении права на защиту;

назначенная следователем адвокат Читилаева М.М., участвовавшая в первом его допросе в качестве подозреваемого, не обладала надлежащим образом оформленными полномочиями защитника, так как в деле не имеется данных, что она являлась в тот день дежурным адвокатом, и её ордер не заверен печатью адвокатского образования;

Рамазанов незаконно и необоснованно осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, поскольку о незаконных приобретении, хранении, перевозке и ношении Нарчаевым, Пирвелиевым и Меджидовым боеприпасов и взрывных устройств Рамазанов не знал, о чём все осуждённые дали показания в ходе судебного разбирательства;

Рамазанов незаконно и необоснованно осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ, поскольку, как указано выше, он не был осведомлён о совершении иными участниками сообщества действий, связанных с незаконным оборотом боеприпасов и взрывных устройств;

в приговоре не содержится доказательств, подтверждающих приготовление Рамазанова к совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, а также его осведомлённость о совершении иными лицами из организованной группы действий по приготовлению к совершению данного преступления;

при рассмотрении дела в апелляционном порядке не проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, не соблюдена процедура рассмотрения дела, не рассмотрены в полном объеме доводы апелляционной жалобы.

Государственным обвинителем Магомедовым Р.М. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Представленные сторонами доказательства непосредственно исследованы в судебном заседании, по каждому из них стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы.

Заявленные ходатайства разрешены судами первой и апелляционной инстанций после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам. По всем ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение – положениям ст. 389²⁸ УПК РФ, в котором приведены мотивы принятого решения по всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты.

Виновность осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений подтверждается: оглашёнными в суде показаниями осуждённых Абдулкеримова, Меджидова, Пирвелиева и Рамазанова, данными ими на предварительном следствии в качестве обвиняемых и подозреваемых, в которых они подтвердили обстоятельства совершения ими инкриминированных преступлений; показаниями свидетеля Я [] об участии совместно с осуждёнными в поджоге пивного бара; оглашёнными в суде показаниями свидетеля Я [] о том, что осуждённый Абдулкеримов сообщил ему о созданной группе «братьев по религии» и об их цели совершить покушение на сотрудника правоохранительных органов, а также о приискании для реализации данной задачи осуждёнными огнестрельного оружия; показаниями потерпевших К [] и Б [] об обстоятельствах уничтожения принадлежащего им имущества путём поджога; протоколами осмотра места происшествия; техническим заключением и заключением эксперта о причинах возникновения пожара; показаниями потерпевшего М [] сведениями о постановке Абдулкеримова на профилактический учёт по категории «экстремист» с 5 февраля 2016 г.; показаниями свидетелей А [], Т [], У [], М [], К [], Л [], Р [], И [], У [] и Г [] об обстоятельствах

обнаружения у Нарчавова, Пирвелиева и Меджидова боеприпасов и взрывных устройств при их задержании; протоколами личных досмотров; заключениями экспертов и иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Доводы адвоката Бородкиной Н.М. о необоснованном отклонении судом представленных стороной защиты заключений специалистов по результатам психолого-лингвистического исследования материалов дела, в том числе протоколов допросов и объяснений всех осуждённых, а также показаний свидетелей Я [] и Я [] являются несостоятельными. Как правильно указали суды первой и апелляционной инстанций, данные заключения признаны недопустимыми ввиду того, что специалисты фактически дали оценку имеющимся в материалах уголовного дела доказательствам и сделали выводы по вопросам правового характера, что выходит за пределы их компетенции, определённой в ст. 58 УПК РФ.

Показания свидетеля Я [], данные им в качестве обвиняемого по выделенному в отдельное производство уголовному делу, правильно признаны судом допустимыми и достоверными.

При этом суд учёл, что данные показания получены в установленном законом порядке, в присутствии защитника, после разъяснения Я [] положений ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Эти показания согласуются с иными доказательствами по делу.

Версия Я [] о получении данных показаний в результате применения к нему недозволенных методов следствия проверялась судом и обоснованно отвергнута как не соответствующая действительности.

Представленный стороной защиты акт судебно-медицинского освидетельствования Я [] как правильно отмечено в приговоре, носит предположительный характер и при наличии иных данных, свидетельствующих о даче последним показаний в обстановке, исключающей применение к нему насилия, не может расцениваться как подтверждение незаконных методов следствия.

Показания свидетеля Я [] [] несмотря на диагностированное у него психическое расстройство, правильно признаны допустимым доказательством, поскольку они получены в установленном законом порядке и согласуются с другими доказательствами по делу.

При оценке их достоверности судом приняты во внимание показания свидетеля М [] [] являющейся врачом Республиканского психоневрологического диспансера (г. Махачкала), подтвердившей, что после стационарного лечения Я [] выписывался с положительной динамикой, был ориентирован в окружающей обстановке, мог осознавать характер своих действий и руководить ими.

Как следует из показаний его родственников, психическое состояние Я [] позволяло ему выезжать на работу в иные регионы страны.

Из протокола допроса и из показаний следователя М [] усматривается, что в процессе осуществления данного следственного действия Я [] вёл себя адекватно и показания давал добровольно.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в достоверности и допустимости показаний данного свидетеля, приведённых в приговоре, не имеется.

Вопреки утверждению адвоката Бородкиной Н.М., протокол личного досмотра осуждённого Меджидова признан допустимым доказательством обоснованно. Как правильно указано в приговоре, данный протокол содержит соответствующие сведения о понятых и их подписи, подтверждающие достоверность его содержания, в том числе сведения о месте его составления. Замечаний к содержанию протокола Меджидов не высказал.

Показания потерпевшего М [] изложены в приговоре в том виде, в котором они зафиксированы в протоколе судебного заседания. Утверждение адвоката Бородкиной Н.М. о том, что свидетель М [] не говорил о постановке на учёт как экстремиста осуждённого Абдулкеримова, не соответствует действительности. Напротив, как следует из протокола судебного заседания, он сообщил, что ему известно о постановке осуждённого Абдулкеримова на соответствующий учёт с 5 февраля 2016 г., что документально подтверждается исследованным в суде сообщением из информационного центра МВД по Республике Дагестан.

Довод о неполном исследовании судом материалов проверок по фактам применения недозволённых методов следствия является несостоятельным.

Суд исследовал все материалы проверок, проведенных в порядке, установленном ст. 144-145 УПК РФ, по заявлениям осуждённых и иных лиц о применении недозволённых методов следствия, поданным в рамках настоящего дела. По результатам проверок приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Что касается оглашённых в суде показаний свидетеля Я [] о применении к нему недозволённых методов следствия, то они обоснованно расценены как его стремление помочь своему родственнику Абдулкеримову избежать уголовной ответственности за содеянное.

Иных сведений, подтверждающих данное заявление Я [], в материалах дела не содержится.

Что касается показаний ряда свидетелей о применении к последнему незаконных методов следствия, то они правомерно отклонены судом, так как им известно об этих обстоятельствах лишь со слов Я [] не подтверждённых никакими объективными данными.

Представленная стороной защиты видеозапись задержания осуждённого Меджидова и показания свидетелей М [] Г [] и С [] как правильно указано в приговоре, не содержат сведений, подтверждающих незаконность задержания осуждённого Меджидова и фальсификацию доказательств. Протокол его задержания составлен в соответствии с требованиями закона и замечаний Меджидовым не высказано.

Таким образом, заявление стороны защиты о том, что на представленной видеозаписи зафиксировано именно задержание Меджидова, в суде не подтвердилось.

Вопреки мнению адвоката Бородкиной Н.М., суд правильно пришёл к выводу об отсутствии необходимости исследования в судебном заседании патронов, изъятых у осуждённых, так как факт их обнаружения при обстоятельствах, изложенных в приговоре, подтверждается иными доказательствами, которые в совокупности являются достаточными для установления данных, подлежащих доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Суждение адвоката Бородкиной Н.М. о том, что действия её подзащитных не образуют приготовления к совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, а свидетельствуют лишь об обнаружении ими умысла на совершение данного преступления, является несостоятельным.

Приведёнными в приговоре доказательствами подтверждается, что осуждённые по настоящему делу Абдулкеримов, Пирвелиев, Нарчавов, Рамазанов и Меджидов в августе 2016 года, действуя в составе организованной группы, распределив роли, приискивали огнестрельное оружие для посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа Маршакова в целях воспрепятствования его законной деятельности и из мести за такую деятельность.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в правильности уголовно-правовой оценки содеянного ими в данной части обвинения не имеется.

Действия Абдулкеримова и Рамазанова правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ как совершённые в составе организованной группы.

Обнаружение боеприпасов и взрывных устройств у иных членов организованной группы не свидетельствует об отсутствии в действиях Абдулкеримова и Рамазанова составов названных преступлений, ответственность за совершение которых несут все члены вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, причастные к незаконным действиям с указанными предметами.

Довод о необоснованном осуждении Абдулкеримова, Пирвелиева, Нарчавова и Меджидова по ч. 1 ст. 208 УК РФ ввиду того, что Я [], осуждённый по приговору Южного окружного военного суда от 17 марта

2020 г. за участие в террористическом сообществе, созданном указанными лицами, не признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является несостоятельным, поскольку фактические обстоятельства совершения преступлений Я [REDACTED] и лицами, осуждёнными по настоящему делу, разные.

В частности, по настоящему делу установлено, что вооружённое формирование, не предусмотренное федеральным законом, было создано Абдулкеримовым, Пирвелиевым, Нарчавовым, Меджидовым и Рамазановым. Ярметов к его созданию отношения не имел. Поэтому его осуждение не влияет на уголовно-правовую оценку содеянного осуждёнными по данному уголовному делу.

Довод адвоката Бородкиной Н.М. о том, что первоначально осуждённые обвинялись в создании террористического сообщества в феврале 2016 года, не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения, так как суд в соответствии со ст. 252 УПК РФ провёл судебное разбирательство лишь по предъявленному ему обвинению. Оценка обстоятельств, которые не вошли в объём обвинения, представленный суду, уголовно-процессуальным законом не предусмотрена.

Доводы адвоката Качанова Н.А. в защиту осуждённого Рамазанова об отсутствии доказательств совершения инкриминированных ему преступлений террористического характера являются несостоятельными.

Приведёнными в приговоре доказательствами в совокупности и взаимосвязи подтверждается виновность Рамазанова в совершении инкриминированных ему преступлений.

Само по себе несогласие адвоката с оценкой судом данных доказательств как допустимых и достаточных для вывода о виновности осуждённого не может служить основанием для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Утверждение адвоката Качанова Н.А. о недопустимости первичных показаний осуждённых по настоящему делу ввиду применения к ним недозволенных методов следствия является необоснованным. Как указано выше, судом проверена версия о получении данных показаний незаконным путём и правомерно отвергнута как не нашедшая подтверждения в ходе проверки, проведенной в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ с вынесением процессуального решения об отказе возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления.

Довод адвоката Качанова Н.А. о том, что показания осуждённых были подписаны ими без участия защитников, не соответствует действительности. В приговоре содержится ссылка лишь на те показания осуждённых, которые были ими даны в присутствии защитников, после разъяснения положений ст. 46-47 УПК РФ и ст. 51 Конституции Российской Федерации. Протоколы их допросов полностью отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

Утверждение адвоката о незаконности получения от осуждённого Рамазанова объяснений оперативным сотрудником А [] не может служить основанием для отмены или изменения судебных решений по настоящему делу, поскольку в приговоре не содержится ссылка на данные объяснения.

Что касается признанных судом достоверными первичных показаний Рамазанова в качестве подозреваемого и обвиняемого, то они, как сказано выше, получены в установленном законом порядке.

Протокол задержания Рамазанова, вопреки суждению в кассационной жалобе, составлен в соответствии со ст. 91-92 УПК РФ.

Допрос Рамазанова в качестве подозреваемого проведён с соблюдением требований ч. 4 ст. 92 УПК РФ после предоставления ему возможности проконсультироваться с защитником.

Полномочия назначенной следователем адвоката Читилаева М.М. подтверждены соответствующим ордером согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ. Против её участия в деле Рамазанов не возражал.

Оснований для сомнений в соблюдении следователем порядка её назначения, установленного ст. 50-51 УПК РФ, не имеется.

При квалификации действий осуждённых, связанных с созданием террористического сообщества и незаконного вооружённого формирования суд правомерно исходил из установленных фактических обстоятельств, согласно которым указанные лица сначала объединились в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности, а затем, вооружившись, создали формирование, не предусмотренное федеральным законом.

Также не вызывает сомнений правильность квалификации содеянного ими по ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹ и ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, поскольку все они, включая Рамазанова, действуя в составе организованной группы, были осведомлены о приготовлении к посягательству на жизнь работника правоохранительного органа и о наличии на общем вооружении формирования боеприпасов и взрывных устройств.

Квалификация действий осуждённых по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 и ч. 2 ст. 167 УК РФ является правильной.

Вместе с тем судебные решения подлежат изменению в части правовой оценки преступной деятельности осуждённых в составе незаконного вооруженного формирования.

Квалифицируя действия Абдулкеримова по созданию незаконного вооружённого формирования и руководству им по ч. 1 ст. 208 УК РФ в действующей редакции, установленной Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, предусматривающей наказание за создание незаконного вооруженного формирования в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, суд первой инстанции оставил без внимания, что формирование было создано с его участием в июне 2016 года, то есть в период действия данной статьи в

редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, предусматривающей наказание за это преступление в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Между тем по смыслу уголовного закона создание незаконного вооружённого формирования считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

То обстоятельство, что Абдулкеримов после создания незаконного вооруженного формирования, то есть после окончания совершения этого преступления, руководил формированием до задержания 10 ноября 2016 г., с учётом положений ст. 10 УК РФ не позволяло суду квалифицировать его действия, связанные с созданием формирования, в редакции закона, предусматривающего более строгое наказание.

В силу диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ руководство Абдулкеримовым таким формированием является самостоятельным преступлением и как длящееся подлежит квалификации по закону, действующему на момент окончания преступного деяния, то есть по ч. 1 ст. 208 УК РФ в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Именно так эти действия были правильно квалифицированы судом первой инстанции.

Действия Пирвелиева, Нарчакова, Меджидова и Рамазанова по созданию незаконного вооружённого формирования и последующему участию в нём судом квалифицированы по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

При этом суд исходил из того, что участие в незаконном вооружённом формировании лица, создавшего его, не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 208 УК РФ в редакции, действующей на момент окончания преступления, то есть в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, так как санкция данной нормы уголовного закона идентична санкции ч. 1 ст. 208 УК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ.

Такая уголовно-правовая оценка содеянного осуждёнными противоречит положениям материального закона.

Судом установлено, что действия Пирвелиева, Нарчакова, Меджидова и Рамазанова по созданию незаконного вооружённого формирования окончены с момента его фактического образования в июне 2016 года, в связи с чем они подлежат квалификации по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), что и было правильно сделано судом первой инстанции.

Что касается последующего участия Пирвелиева, Нарчакова, Меджидова и Рамазанова в названном формировании, то оно является самостоятельным преступлением и подлежит отдельной квалификации по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Квалификация этих действий по ч. 1 ст. 208 УК РФ недопустима ввиду отсутствия в диспозиции данной нормы уголовного закона указания об ответственности за участие в незаконном вооружённом формировании, а за руководство данным формированием они не осуждались.

Таким образом, действия Пирвелиева, Нарчаова, Меджидова и Рамазанова, связанные с участием в незаконном вооружённом формировании до их задержания в октябре-ноябре 2016 года, подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), поскольку эти действия фактически вменены им в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления, не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения осуждённых и не нарушает их право на защиту.

При этом Судебная коллегия полагает, что переквалификация названных действий на ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), действовавшую на момент окончания преступления, недопустима ввиду отсутствия оснований для ухудшения положения осуждённых, так как суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о квалификации всех их действий в данной части обвинения по уголовному закону в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, предусматривавшему более мягкое наказание за участие в незаконном вооружённом формировании.

Наказание осуждённым, за исключением ч. 1 ст. 208 УК РФ, назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60, ст. 62, 66 и 67 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновных.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, и изобличению других соучастников на первоначальном этапе предварительного следствия Абдулкеримовым, Пирвелиевым, Рамазановым, Меджидовым, а Абдулкеримовым, Пирвелиевым, Рамазановым – также по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Принято судом во внимание наличие у Нарчаова малолетнего ребенка, частичное признание Абдулкеримовым, Пирвелиевым, Рамазановым, Нарчаовым своей вины в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, а Меджидовым – по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Суд также учёл молодой возраст осуждённых, то, что ранее они ни в чем предосудительном замечены не были, к уголовной ответственности привлекаются впервые, по месту жительства в целом характеризуются положительно, Нарчаов и Рамазанов имеют спортивные достижения, последний из них положительно характеризуется по прежнему месту работы,

а Пирвелиев хорошо характеризовался при прохождении военной службы по призыву. Не оставлено судом без внимания состояние здоровья родителей и близких родственников осуждённых.

При назначении наказания Абдулкеримову, Пирвелиеву, Рамазанову и Нарчавову за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, и всем осуждённым за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, суд учёл обстоятельства, в силу которых преступления не были доведены до конца.

Эти обстоятельства позволили суду не применять к осуждённым дополнительное наказание в виде штрафа и ограничения свободы по отдельным составам преступлений.

Приняв во внимание фактические обстоятельства совершённых преступлений и степень их общественной опасности, данные о личности осуждённых и влияние назначенного наказания на их исправление, суд обоснованно посчитал необходимым назначить им наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима и не нашёл оснований для изменения категории совершённых преступлений на менее тяжкую.

Вместе с тем, в связи с вносимыми в приговор и апелляционное определение изменениями в части квалификации содеянного осуждёнными с учётом положений ст. 6, 60, 62 УК РФ назначенное им по ч.1 ст. 208 УК РФ и по совокупности преступлений наказание подлежит смягчению.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела и в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 14 апреля 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 6 декабря 2021 г. в отношении Абдулкеримова Мурада Магомедрагимовича, Пирвелиева Феликса Рамидиновича, Нарчавова Исмаила Валерьевича, Рамазанова Гусейна Патрисовича и Меджидова Багауттина Абдулбасировича изменить.

Действия Абдулкеримова М.М. связанные с созданием в июне 2016 года вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, переквалифицировать с ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

Смягчить назначенное Абдулкеримову М.М. по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) наказание до

12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

Действия Пирвелиева Ф.Р., Нарчавова И.В., Рамазанова Г.П. и Меджидова Б.А., связанные с участием с июня 2016 года до их задержания в октябре-ноябре 2016 года в вооружённом формировании, не предусмотренном федеральным законом, переквалифицировать с ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), по которой назначить: Пирвелиеву Ф.Р., Рамазанову Г.П. и Меджидову Б.А., каждому – 7 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год; Нарчавову И.В. – 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

Смягчить наказание, назначенное Пирвелиеву Ф.Р., Нарчавову И.В., Рамазанову Г.П. и Меджидову Б.А. по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ): Пирвелиеву Ф.Р., Рамазанову Г.П., Меджидову Б.А., каждому – до 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год; Нарчавову И.В. – до 8 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ назначить Абдулкеримову М.М. окончательное наказание путём частичного сложения наказаний – в виде лишения свободы на срок 17 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и штрафом в размере 200000 рублей, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ назначить Нарчавову И.В., Пирвелиеву Ф.Р., Рамазанову Г.П. окончательное наказание путём частичного сложения наказаний – в виде лишения свободы на срок: Нарчавову – 16 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и штрафом в размере 200000 рублей, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре; Пирвелиеву Ф.Р. и Рамазанову Г.П., каждому – 16 лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и штрафом в размере 200000 рублей, с установлением ограничений и

возложением обязанностей, указанных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ назначить Меджидову Б.А. окончательное наказание путём частичного сложения наказаний – в виде лишения свободы на срок 16 лет 1 месяц в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев и штрафом в размере 200000 рублей, с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Абдулкеримова Мурада Магомедрагимовича, Пирвелиева Феликса Рамидиновича, Нарчаова Исмаила Валерьевича, Рамазанова Гусейна Патрисовича и Меджидова Багауттина Абдулбасировича оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников – адвокатов Бородкиной Н.М. и Качанова Н.А. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

А.В.Воронов

С.Г.Сокерин